

RU

Прагмалингвистические особенности утешения в образовательном дискурсе (на материале английской и русской художественной литературы)

Юкина Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные прагмалингвистические особенности функционирования понятия «утешение» в образовательном дискурсе на материале англоязычных и русскоязычных художественных произведений. Работа направлена на анализ вербальных, невербальных и паравербальных средств реализации утешения в ситуациях, связанных с учебным процессом. Научная новизна состоит в установлении видов объективной и субъективной модальности утешения (в частности, отсутствующего и воображаемого утешения); выделении и описании коммуникативных стратегий утешения учителей и учеников. Полученные результаты показывают, что вербальное утешение в образовательном дискурсе в большинстве случаев сочетается с невербальными и паравербальными средствами и определяется коммуникативной ситуацией. Фактическое утешение и утешение, потенциально достижимое при помощи конкретных действий, статистически преобладают в объективной модальности. Субъективная модальность утешения встречается гораздо реже и направлена практически всегда на учеников. Было установлено, что большинство коммуникативных стратегий утешения содержит в себе как логические, так и эмоциональные компоненты. Исследование подтверждает, что языковые средства утешения, особенно в сочетании с невербальными средствами, подобранные соответственно особенностям коммуникативной ситуации в образовательном контексте, эффективны с точки зрения прагматики.

EN

Pragmalinguistic features of consolation in educational discourse (based on English and Russian literary works)

E. Y. Yukina

Abstract. The research aims to identify the primary pragmalinguistic features of the concept of “consolation” within educational discourse, using English and Russian literary works as its material. The study analyzes the verbal, non-verbal, and para-verbal means of realizing consolation in situations related to the learning process. The scientific novelty lies in establishing the types of objective and subjective modality of consolation (specifically, absent and imaginary consolation), as well as identifying and describing the communicative strategies of consolation employed by both teachers and students. The findings show that verbal consolation in educational discourse is, in most cases, combined with non-verbal and para-verbal means and is determined by the communicative situation. Factual consolation and consolation potentially achievable through specific actions statistically prevail within the objective modality. Subjective modality of consolation is much less frequent and is almost always directed at students. It was established that most communicative strategies of consolation contain both logical and emotional components. The study confirms that linguistic means of consolation – especially when combined with non-verbal means and selected according to the specifics of the communicative situation in an educational context – are pragmatically effective.

Введение

В течение всей жизни каждый человек неизбежно сталкивается с трудностями и проблемами. Для их преодоления часто требуется поддержка других людей, как фактическая, так и моральная. Демонстрация понимания, ободрения и утешения окружающими напрямую связана с психологическим состоянием испытывающего трудности человека и со стратегиями его дальнейших действий.

Особенно значимыми ободрение и утешение являются в юном возрасте, когда ребенок и подросток еще не имеет достаточно жизненного опыта, критического мышления и может чрезмерно эмоционально реагировать

даже на незначительные, по мнению взрослых, проблемы. Это справедливо как для семейных, так и для социальных взаимодействий ребенка и, в частности, для процесса получения им образования.

В педагогическом дискурсе понятие утешения является значимым, поскольку образовательный процесс длителен по времени и неизбежно сопровождается трудностями и неудачами (как для учеников, так и, в меньшей степени, для учителей).

Утешение в образовательном процессе может требоваться в связи с широким спектром учебных, личных, межличностных и иных вопросов, особенно актуальными среди которых являются отношения в учебном коллективе и успеваемость. Оно может исходить от и быть направлено на учащихся и преподавателей, может быть выражено при помощи различных языковых и невербальных средств. Перечисленные выше факторы значимости утешения в психологии и в образовательном дискурсе не только имеют место в реальной жизни, но и часто отображаются в художественных произведениях, рассказывающих о жизни детей и подростков. Широкие прагматические и языковые возможности утешения в образовательном дискурсе, а также его семантические особенности и постоянная практическая потребность его реализации определяют актуальность данной темы.

Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать объективную и субъективную модальность утешения в образовательном дискурсе и выявить основные семантические виды утешения внутри этих двух модальностей;
- установить коммуникативные стратегии утешения, используемые в образовательном дискурсе;
- выявить типичные языковые, паравербальные и невербальные средства, используемые для утешения;
- сравнить соотношение коммуникативной направленности, модальности и стратегий утешения в английских и русских контекстах.

В качестве материала исследования были выбраны 48 художественных произведений реалистичного жанра (25 на русском и 23 на английском языке), содержащих описания различных видов образовательного процесса / обучения – в государственной и частной школе, школе-интернате, гимназии, колледже, индивидуального обучения, самообразования. Произведения хронологически относятся к XIX, XX и XXI вв.

В работе были использованы следующие методы исследования: метод словарных дефиниций для раскрытия семантического спектра и синонимического ряда понятия «утешение», метод анализа теоретических источников (для обзора понятия «утешение» с позиций психологии, методики преподавания и лингвистики), тематический анализ (для отбора художественных текстов, содержащих образовательную тематику), метод сплошной выборки (для отбора контекстов с ситуациями утешения), метод контекстного анализа для определения семантических и прагматических характеристик утешения в выбранных текстовых отрывках, количественный метод для подсчета количества и соотношения языковых единиц и контекстов со сходными функциями, а также для систематизации данных и демонстрации результатов. С языковой точки зрения наиболее значимым и результативным методом являлся контекстный анализ.

Теоретическую базу данного исследования составляют работы по психологии, педагогике и лингвистике.

В психологии утешение рассматривается, в частности, как средство эмоциональной поддержки (Арипова, Крюкова, 2019; Burlson, 2008). Утешение в психологии также анализируется как способ изменения самосознания личности (Немец, 2007). Кроме того, оно описывается как объект междисциплинарного исследования с позиций психологии и лингвистики (Федунина, 2009). С точки зрения психологии акцент делается на активное эмоциональное вовлечение: «утешение – одна из тех областей, в центре которой оказывается переживание, разделенное с другим человеком» (Федунина, 2009, с. 98); готовность выслушать: “Good comforters are good listeners – active, involved listeners” (Burlson, 2008, p. 226). / Хорошие утешители – это хорошие слушатели: активные, вовлеченные слушатели; на преломление негативных эмоций: «Утешение обращено к человеку страдающему, направлено на трансформацию переживания» (Федунина, 2009, с. 99). Способами такой трансформации могут являться, в частности, психотерапия (Бушев, 1999) и самоутешение (Kennedy, 2025).

В научных исследованиях педагогического и методологического плана имеются описания взаимосвязи эмоциональной поддержки со стороны преподавателя и эффективности обучения, роли учительской эмпатии в образовательном процессе (Юсупов, 1995; Кошелева, 2024; Zhichao, 2022). Важность эмпатии обосновывается тем, что «эмпатия как системообразующий фактор лежит в основе педагогической направленности личности и несет ведущую функцию в успехе межличностного взаимодействия» (Юсупов, 1995, с. 12); «эмпатия помогает создавать конструктивные отношения между обучающим и обучающимися» (Кошелева, 2024, с. 177). Следствием уместного проявления эмпатии учителем является и улучшение успеваемости учеников.

Поскольку утешение может реализовываться в том числе невербально, стоит отметить работы, посвященные невербальной коммуникации в образовательном процессе (Попова, Беликова, 2020; Назаренко, 2022). Авторы сходятся во мнении о широких возможностях и эффективности использования элементов невербальной коммуникации при обучении, в том числе в сочетании с вербальной.

Что касается лингвистических аспектов анализа понятия «утешение», существует ряд работ, рассматривающих его как связанный с национальной культурой феномен (Боева-Омелечко, Гокова, 2024; Федунина, 2008), как речевой жанр (Рабенко, 2012; Ханский, 2002), как прагмалингвистический феномен (Гокова, 2023), как коммуникативную интенцию (Христинич, 2024; Захарова, 2011), как иллокутивный акт (Кузнецова, 2010). В данной работе утешение будет рассматриваться преимущественно как прагмалингвистический феномен и как коммуникативная стратегия, поскольку данные аспекты в образовательном дискурсе наиболее практически ориентированы.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты вносят вклад в развитие прагмалингвистики, дополняя и расширяя существующие характеристики понятия «утешение»

в образовательном дискурсе. Результаты исследования можно использовать в преподавании таких дисциплин в вузе, как лингвистика текста, дискурсивный анализ, стилистика; при изучении тем о невербальной и паравербальной коммуникации. Кроме того, выявленные коммуникативные стратегии и языковые средства утешения могут применяться в практической педагогической деятельности.

Обсуждение и результаты

Как в русском, так и в английском языке семантика понятия «утешение» имеет различные смысловые оттенки. Согласно определениям в толковых словарях английского и русского языков, толкования и синонимы данного слова одновременно содержат в себе указания на отрицательные эмоции человека и на способы или попытки их устранить или смягчить. Например:

consolation – sth that makes someone who is sad or disappointed feel better (Cambridge Advanced..., 2013). / то, что заставляет грустного или расстроенного человека чувствовать себя лучше; comfort in a time of suffering, grief, disappointment etc. (MacMillan English..., 2007). / поддержка в периоды страдания, горя, разочарования;

solace – help and comfort when you are feeling sad or worried (Cambridge Advanced..., 2013). / помощь и поддержка, когда вы чувствуете себя расстроенными или взволнованными; a feeling of comfort that makes you feel less sad (MacMillan English..., 2007). / чувство поддержки, уменьшающее вашу грусть;

утешить – успокоить кого-н., доставить отраду кому-н., облегчить кому-н. горе, тревогу (советом, участием) (Ушаков, 2024, с. 751); успокоить чем-н. радостным, облегчить кому-н. горе, страдание (Ожегов, 2013);

успокоить – 1. Внушить кому-н. спокойствие, рассеять чье-н. беспокойство. 2. Умерить, смягчить, сделать менее сильным, напряженным (Ушаков, 2024, с. 740). 1. Сделать спокойным, внушить кому-н. спокойствие. 2. Умерить, смягчить (Ожегов, 2013).

В целом, толкования дефиниции в английских и русских толковых словарях совпадают.

При анализе понятия «утешение» в образовательном дискурсе рассмотрим прежде всего **коммуникативную направленность** высказываний. Было выявлено, что статистически утешение чаще всего направлено на ученика (встретилось в 79% английских контекстов и в 65% русских), реже – на учителя (10% английских и 15% русских), гораздо реже – на родственников учеников (3% английских и 5% русских). В остальных случаях утешение не было явно выражено. Опишем средства передачи утешения при его различной коммуникативной направленности:

1. Утешение направлено на ученика (со стороны друзей/одноклассников, учителей и членов семьи; самоутешение).

Спектр используемых вербальных средств в таком случае является очень широким, поскольку утешение основывается на множестве потенциальных коммуникативных ситуаций.

Из паравербальных средств были выделены указания на дружелюбный тон и преимущественно негромкий голос, в частности: *мягкий, нежный вопрос; ласковым голосом, ласково, милый голос, тихо, участливый голос, сочувственно шептать, said kindly, said softly, said soothingly*. Все это усиливает вербальную составляющую утешения, поскольку «иллокутивная сила утешения также может повышаться посредством использования паравербальных средств» (Токова, 2023, с. 74).

2. Утешение направлено на учителя (со сторон коллег, учеников, самоутешение). Средства утешения по отношению к учителю со стороны коллег могут выглядеть более категоричными или резкими по сравнению со средствами, используемыми по отношению к ученику. По этой же причине паравербальные и невербальные средства для реализации и интенсификации утешения в подобных высказываниях практически отсутствуют. На вербальном же уровне спектр лексических средств достаточно широк и обуславливается коммуникативной ситуацией.

В случае утешения от учеников можно наблюдать более интенсивное и искреннее эмоциональное участие со стороны детей, поскольку такая коммуникация выходит за рамки типичного образовательного контекста.

При самоутешении учителей в качестве наиболее популярных языковых средств были выявлены конструкции со значением уступки. Например:

Whatever the waste, stupidity, ineptitude, whatever the problems and frustrations of teachers and pupils, something very exciting is going on... In some form or other, for all its abuses, young people are exposed to education. That's how I manage to stand up (Kaufman, 1991, p. 320). / Сколько бы ни было потраченного времени, глупости, отсутствия возможностей, какими бы ни были переживания учителей и учеников, происходит нечто очень захватывающее... В той или иной форме, несмотря на все злоупотребления, молодые люди имеют возможность получить образование. Именно это и поддерживает меня (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Ю.).

Рассмотрим далее разновидности модальности утешения в образовательном дискурсе. В качестве типичных примеров **объективной** модальности встречались следующие языковые конструкции:

1. **Искреннее/фактическое утешение** (53% англ. / 37% рус.) (здесь и далее в скобках приводится количество примеров указанного типа в процентном отношении от общего количества проанализированных английских и русских контекстов. – Е. Ю.).

Это наиболее популярный вид утешения в образовательном дискурсе. Обычно он выражается глаголами в форме изъявительного наклонения, конструкциями с семантикой уступки, словами наподобие *poor thing, бедняжка*. Невербальные средства коммуникации при утешении могут дополнять вербальные или, реже, реализовывать эту функцию сами по себе. Например:

– *Бедная Леночка! Что случилось с тобой!* – *сочувственно шепчет мне на ухо Жюли и крепко сжимает мои похолодевшие пальцы* (Чарская, 2021, с. 107).

*He explored the shut optic tenderly, then **smiled**, his **warm beautiful smile**, which radiated through me like sunshine* (Cronin, 2013, p. 67). / Он аккуратно осмотрел подбитый глаз, затем улыбнулся своей красивой улыбкой, прошедшей сквозь меня словно солнечный луч.

2. **Потенциально достижимое при помощи конкретных действий или в целом** (24% англ. / 25% рус.):

а) глаголы в форме повелительного наклонения (как в утвердительной, так и в отрицательной форме):

Типичными императивами в отрицательной форме являлись: *don't despair; don't worry; не пугайся; не смущайтесь; не плачь; не горюй; не думай про...*

б) модальные глаголы:

*The point is we all **have to put up with the bad days*** (Palacio, 2013, p. 139). / Дело в том, что нам всем приходится мириться с плохими днями.

3. **Отсутствующее, но потенциально возможное и желаемое** (9% англ. / 4% рус.).

Преимущественно такой вид утешения выражается посредством сослагательного наклонения:

*Если бы мама ругала или была меня, мне **было бы** легче. Но она не скажет ни слова, она только свалится в постель, и лицо у нее станет желтое, и веки у нее потемнеют* (Чуковский, 2024, с. 154).

Deep down I thought that if I proved myself, somehow, if I could withstand the bullying and the petty humiliations, then St Oswald's would one day welcome me (Harris, 2016, p. 67). / Глубоко внутри я считал, что если я проявлю себя каким-либо образом, если смогу справиться с травлей и мелкими унижениями, школа Святого Освальда однажды примет меня.

4. **Воображаемое утешение** (6% англ. / 4% рус.).

Основными языковыми средствами его реализации являются сослагательное наклонение и лексика со значением воображаемого действия (*persuade oneself; pretend; мысленно; додуманные, дофантазированные образы*). Например:

*Вдруг оказалось, что нет ни одного мальчика в классе, к которому он **мог бы подойти и сказать** попросту: «А знаешь, я что-то волнуюсь. Отчего – и сам не понимаю». А тот мальчик **ответил бы**: «Что ты, Юрий! У нас такая дружная комсомольская группа! Мы все дела делали вместе, теперь вместе и отчитываться будем».*

*Но этот мальчик **существовал лишь в воображении** Юрия* (Прилежаева, 1954, с. 263).

Что касается субъективной модальности утешения, было выделено четыре типа, в основном негативно окрашенных семантически.

5. **Отсутствующее, но ожидаемое в коммуникативной ситуации** (4% англ. / 12% рус.).

Речь здесь идет о ситуациях, когда ученики рассчитывают на утешение, но не получают его (несправедливо с их точки зрения, но достаточно объективно в силу обстоятельств). В основном такое отсутствующее утешение передается при помощи отрицательных конструкций:

*За все время моего пребывания в институте я **никогда не слыхала, чтобы** она кому-нибудь из нас сказала ласковое, сердечное слово, задала бы вопрос, показывающий ее заботу о нас, чтобы она проявила хотя бы малейшее участие к больной* (Водозова, 2018, с. 36). Речь в данном контексте идет об отсутствии утешения со стороны начальницы института благородных девиц даже в тех случаях, когда оно объективно требовалось.

*"I am not sorry you lost them, for you broke the rules, and deserved some punishment for disobedience," was the **severe reply**, which rather disappointed the young lady, who expected nothing but sympathy* (Alcott, 2022, p. 76). / «Мне не жаль, что у тебя отобрали их, поскольку ты нарушила правила и заслужила более строгое наказание за непослушание», – был суровый ответ, достаточно сильно расстроивший юную леди, которая ожидала исключительно сочувствия. В данной цитате можно наблюдать отсутствие утешения от матери для ее дочери, наказанной учителем в школе за плохое поведение.

6. **Безрезультатное/неэффективное** (6% англ. / 3% рус.).

С точки зрения языковых средств в нем используются отрицание, союз "but" и вопросительные предложения. Например:

*Юлька училась из рук вон плохо. Только Таня завывала ей оценки, но она не реагировала на это. Ах, четыре, говорили ее глаза, четыре задаром – **ну и что? Что это по сравнению с тем, что Романа нет в классе?*** (Щербакова, 2023, с. 226).

*It was horrible to watch, and **not** something soft words or kisses could heal* (McCullough, 2002, p. 48). / На это было тяжело смотреть, и это нельзя было излечить ласковыми словами или поцелуями. 7. **Ироничное/неискреннее** (3% англ. / 3% рус.).

В данном случае высказывание формально выглядит как утешение, но один или оба говорящих не воспринимают его серьезно, в буквальном смысле. Обычно оно реализуется посредством лексико-семантических сочетаний слов и определяется контекстом:

"Show the gentleman in, Richard," replied Mr Squeers, in a soft voice. "Put your handkerchief in your pocket, you little scoundrel, or I'll murder you when the gentleman goes."

*"My dear child," said Mr Squeers, "all people have their trials. This early trial of yours that is fit to make your little heart burst, and your very eyes come out of your head with crying, what is it? Nothing; less than nothing. You are leaving your friends, but you will have a **father in me, my dear...**"* (Dickens, 2018, p. 58). / Пусть джентльмен войдет, Ричард, – ответил мистер Сквирс ласковым голосом. – Убери свой носовой платок в карман, маленький мерзавец, или тебе не поздоровится, когда джентльмен уйдет.

Милое дитя, – сказал мистер Сквирс, – все люди сталкиваются с испытаниями. Эта первая проблема в твоей жизни давит на твое сердечко и вызывает слезы, но разве это беда? В этом совсем нет ничего страшного. Ты покидаешь своих друзей, но в моем лице ты обретешь отца, мой дорогой...

В данном примере суровый учитель мистер Сквирс при разговоре наедине с учеником называет его маленьким негодяем и угрожает ему наказанием, если тот будет плохо себя вести в присутствии отца потенциальных учеников. Однако как только посетитель заходит в комнату, тон мистера Сквирса в разговоре с учеником мгновенно меняется, чтобы создать у посетителя впечатление доброго, отеческого обращения с детьми в этой школе. В своей речи учитель начинает использовать утешение, однако на самом деле его слова предназначены не для ученика, а для потенциального клиента. Данный факт делает утешение неискренним и показывает саркастическое отношение автора к описываемой ситуации.

Тимка! А мы на урок опоздаем, – сказал я. – Ей-богу, опоздаем. На урок, может быть, еще нет, а уж на молитву – обязательно.

– *Не заметят?! – сказал он испуганно и в то же время вопросительно.*

– *Обязательно заметят. Ну что же, без обеда оставят, только и всего, – умышленно спокойно поддразнил я, зная, что Тимка беда как боится всяких выговоров и замечаний* (Гайдар, 2025, с. 59).

В приведенном контексте можно наблюдать разговор двух одноклассников, один из которых подшучивает над другом из-за их возможного опоздания в гимназию. Слова «ну что же», «только и всего» делают утешение ироничным, поскольку он намеренно принижает значимость наказания за опоздание для своего испуганного друга.

8. Нежелательное (0% англ. / 5% рус.).

Данный вид утешения был отмечен только в русских контекстах. Он демонстрирует неприятие учениками направленного на них утешения и выражается при помощи слов, обозначающих эмоции и физические действия:

Увидев Саню, мальчики отступают, расходятся. Саня подходит к Анжею. Дотрагивается до его руки, он резко ее отталкивает (Олонцева, 2024, с. 67).

– *Ты тоже хоть куда! – посчитал своим долгом вмешаться Николай Николаевич.*

– *Да брось ты меня успокаивать, – возмутилась Ленка* (Железников, 2024, с. 49).

Что касается соотношения коммуникативной направленности и модальности в рассмотренных примерах, только по отношению к ученикам были проявлены такие типы модальности утешения, как безрезультатное, нежелательное и ироничное. Остальные же типы модальности проявляются по отношению как к ученикам, так и к учителям.

Перейдем к рассмотрению коммуникативных стратегий утешения в образовательном дискурсе. При их подсчете в конкретных контекстах встречались как единичные стратегии, так и их сочетания, что давало возможность при необходимости классифицировать один и тот же контекст в разные группы стратегий.

1. Демонстрация понимания, разделение чувств; проявление внимания и участия (15% англ. / 27% рус.).

Эта стратегия основывается преимущественно на выражении эмоций и реализуется, в частности, через повелительное и сослагательное наклонение, вопросительные и восклицательные предложения. Например:

Он вывел меня за руку в сени и там сказал тихонько, наклонясь ко мне:

– *Так ты – сдерживайся, ладно? Я ведь понимаю, зачем ты озорничаешь! Ну, прощай, брат!* (Горький, 2025, с. 280).

2. Ободрение, поддержка (17% англ. / 24% рус.).

Ободрение при утешении может выступать как стратегией, так и целью, оно выражается при помощи различных языковых средств:

а) будущего времени:

You're going to love it (Kleinbaum, 2006, p. 19). / Тебе здесь понравится.

– *Настя уже два дня в школу не ходит, – ответил сын.*

– *Придет. Обязательно придет, – пообещала я* (Трауб, 2010, с. 115);

б) глаголов в форме повелительного наклонения:

“Don't be frightened,” she said, quite as if she had been speaking to a little girl like herself. “It doesn't matter the least bit” (Burnett, 2025, p. 64). / Не бойся, – сказала она, как будто она разговаривала с такой же девочкой, как она сама. – Это совсем не важно;

в) модальных глаголов: *You needn't fear me* (Dickens, 2018, p. 36). / Тебе не нужно меня бояться;

г) общепринятых фраз ободрения: *It'll be fine; It's going to be OK; She'll be all right; Все будет хорошо; Ну, ничего, бывает; Ничего, с кем не бывало.*

3. Аргументация/объяснение (19% англ. / 6% рус.).

Данная стратегия может реализовываться посредством широкого спектра языковых средств, поскольку она прежде всего связана с коммуникативной ситуацией. Данная стратегия строится на логических рассуждениях. Например:

“You know a good many things which they don't,” said Mr. Bhaer, sitting down beside him, “Do I?” and Nat looked utterly incredulous. “Yes; for one thing, you can keep your temper... Then, you can play the violin, and not one of the lads can, though they want to do it very much. But, best of all, Nat, you really care to learn something, and that is half the battle” (Alcott, 2023, p. 147). / – Ты знаешь многое, чего они не знают, – сказал мистер Байер, садясь рядом с ним. – Правда? Нат выглядел абсолютно недоверчиво. – Да. Во-первых, ты можешь сдерживать свои эмоции... ты также можешь играть на скрипке, а ни один из наших мальчиков не может, хотя они очень хотят научиться. Но самое главное, Нат, ты действительно заинтересован научиться чему-то, а это уже половина пути к успеху.

4. Совет, призыв к действиям (18% англ. / 9% рус.).

Эта стратегия утешения также основывается на логических рассуждениях. В данном случае чаще всего используются глаголы в форме повелительного наклонения (как в утвердительной, так и в отрицательной форме) и семантически синонимичные им конструкции (it's better to; модальные глаголы). Например:

You want to make an effort, kid, my father told me. Give 'em a chance, and you'll soon fit in (Harris, 2016, p. 65). / Постарайся предпринять усилия, малыш, – говорил мне мой отец. – Дай им шанс, и ты скоро вступишь в их круг.

“Don't mind Cameron,” Neil said. “He's a jerk” (Kleinbaum, 2006, p. 38). / «Не обращай внимания на Кэмерона, – сказал Нил. – Он придурок».

Ты их не распускай, возраст у них сейчас самый тяжелый (Камаева, 2013, с. 51).

5. Действия, практическая помощь (12% англ. / 9% рус.).

Данная стратегия позволяет практически помочь испытывающему трудности ученику, разобраться с их причиной и, соответственно, успокоить и утешить ученика.

Any time I mentioned Lexie she'd get all mad: “I'm goin' into that school and fix that girl,” she'd say (Buyea, 2020, p. 79). / Каждый раз, когда я упоминала Лекси, бабушка говорила со злостью: «Я пойду в школу и разберусь с этой девчонкой».

6. Указание на положительные моменты в трудной ситуации (7% англ. / 8% рус.).

Здесь также в основе лежат логические рассуждения. С языковой точки зрения наиболее типичными единицами являются конструкции со значением уступки.

Были выявлены следующие слова, стоящие непосредственно перед семантически значимым утешающим фактором:

– на английском языке: *at least, the good thing about, but the good news is;*

– на русском языке: *хорошо еще, счастье еще, зато, зато не.*

Счастье еще, что табель подписывает бабушка, а не папа (Будогоская, 2025, с. 67).

Кроме того, определенные предметы или абстрактные вещи также могут символично напоминать о поддержке со стороны близких и/или выступать в качестве утешения в трудной ситуации. В проанализированных текстах такими вещами выступали подарок от учеников лежащей в больнице учительнице; цветок от дедушки в петлице пиджака сдающего экзамен мальчика; а также дважды встречалась поэзия как средство поддержки учеников в трудные периоды.

Poetry, however, was his solace, and he read much of it, finding his greatest joy in the simpler poets, who were more understandable (London, 2026, p. 114). / Поэзия, однако, была его утешением, и он много ее читал, больше всего радуясь более простым стихотворениям, более понятным для него.

7. Самоубеждение; самовнушение (7% англ. / 8% рус.).

В этом случае утешение реализуется за счет следующих языковых средств:

– на лексическом уровне: слова *persuade, pretend, утешить себя, воображаемый;*

на синтаксическом уровне: сослагательное наклонение, будущее время, модальные глаголы, восклицательные предложения, инфинитивные конструкции. Например:

Так вот как трудно и мучительно даже за границей живут иногда мальчики! Ну, мне вовсе не так плохо, значит – можно не унывать! Много бодрости подарил мне Гринвуд (Горький, 2025, с. 374).

Разновидностью данной стратегии можно считать самооправдание, в которой самовнушение сочетается с логическими аргументами.

8. Демонстрация сострадания, жалости (7% англ. / 3% рус.).

Данная стратегия также подразумевает активную эмоциональную вовлеченность. Языковыми средствами выражения жалости и сочувствия являются в основном слова *poor / бедный* и *sorry for / жалко*, а также уменьшительно-ласкательные слова в обращении. Это служит стимулом для эмоционального контакта и дальнейшего утешения. Также такие обращения и номинации сами по себе могут реализовывать функцию утешения, особенно в сочетании с паравербальными и невербальными характеристиками речи. Например:

Сначала я слушал его только из жалости, чтобы не обидеть его. Но вскоре произошла очень странная вещь, которой я до сих пор не могу объяснить: разговаривая со мною, Тимоша почти перестал заикаться (Чуковский, 2024, с. 70).

There was such an obvious fear of giving offence in his manner, and he was such a timid, broken-spirited creature, that Nicholas could not help exclaiming, “Poor fellow!” (Dickens, 2018, p. 44). / В его поведении был такой очевидный страх обидеть, и он был таким робким существом со сломленным духом, что Николас не удержался и воскликнул: «Бедняга!».

Остальные коммуникативные стратегии утешения статистически встречаются реже, но также требуют внимания:

9. Извинение (0% англ. / 4% рус.).

Поскольку «извинение является экспрессивным речевым актом, основная функция которого – восстановить социальный баланс или гармонию между коммуникантами» (Ларина, 2007, с. 88), то принесение извинения помогает в том числе исправить ошибки в коммуникации либо действиях и, соответственно, убрать обиду и успокоить, утешить собеседника. В английских художественных произведениях такой стратегии утешения отмечено не было; в русских же контекстах она встретилась 4 раза и выражалась императивами «прости», «извини».

– *Пантелеев! Ленка! – в скважину сказал Цыган. – Ты... этого... не сердись. А? Ты, понимаешь, извини нас. Ошибка, понимаешь, вышла* (Пантелеев, Белых, 2025, с. 261).

10. **Разделение трудного опыта** (3% англ. / 1% рус.).

Данная стратегия позволяет продемонстрировать понимание и поддержку и частично сместить фокус внимания ученика, облегчив его собственные переживания. На языковом уровне в этой стратегии используются слова *too*, *neither*, *тоже*. Например:

“Good morning,” Mom said back. “I’m Julie Writeman, and this is Jessica. I think she’s a little nervous being a new student.” My tongue felt so swollen that I couldn’t talk. I settled on returning Mr. Terupt’s smile. It was a friendly one. “Well, this is my first day, too. So I guess we’ll try to figure things out together,” he said (Buyea, 2020, p. 35). / «Доброе утро, – ответила мама. – Я Джулия Райтман, а это Джессика. Она слегка нервничает, так как она в этой школе впервые». Мой язык стал таким тяжелым, что я не могла ничего сказать. Я лишь улыбнулась в ответ на улыбку мистера Терапта. Она была дружелюбной. «Знаете, это тоже мой первый рабочий день здесь. Так что, думаю, мы постараемся вместе разобраться», – ответил он.

11. **Смягчение формулировки высказывания** (1% англ. / 1% рус.).

Данная стратегия позволяет психологически поддержать учащегося в случае и потенциальной, и реальной обиды или расстройства.

Ребенок рыдал и кричал, что он не хочет всю жизнь учиться в первом «А». Муж скакал вокруг сына и говорил, что он не то имел в виду, не так выразился (Трауб, 2010, с. 61).

“I’ve got to study by myself, I guess, an’ what I want to know is where to begin.”

“I should say the first thing of all would be to get a grammar. Your grammar is –” She had intended saying “awful,” but she amended it to “is not particularly good” (London, 2026, p. 93). / – Мне приходится учиться самому, и я хочу знать, где мне нужно начать. – Думаю, самое главное – это овладеть грамматикой. Ваша грамматика, – она хотела сказать «ужасна», но поправилась – не особенно хороша.

Таким образом, как в русских, так и англоязычных произведениях утешение в образовательном дискурсе реализуется при помощи сочетания языковых, паравербальных и невербальных средств и с использованием ряда коммуникативных стратегий. В плане модальности в обоих языках преобладает фактическое и потенциально достижимое утешение. Из коммуникативных стратегий наиболее типичными в английских контекстах являются аргументация/объяснение и совет / призыв к действиям, а в русских – демонстрация понимания / проявление участия и ободрение/поддержка. Предположительно, разница в наиболее популярных стратегиях утешения может быть обусловлена лингвокультурными и социальными особенностями. Наименее же популярными стратегиями в обоих языках можно считать смягчение формулировки высказывания, разделение трудного опыта и извинение.

Заключение

Основная задача утешения – ослабить или устранить негативные эмоции человека. Проявление утешения непосредственно связано с эмоциональным участием и созданием психологического комфорта. Оно помогает нормализовать стрессовые ситуации, в том числе при обучении.

Утешение в образовательном процессе требуется ученикам и учителям из-за различного типа проблем, преимущественно академических и связанных с отношениями в коллективе. Утешение учеников статистически преобладает как в русских, так и в английских контекстах. В силу возраста и объективных трудностей дети и подростки чаще нуждаются в моральной поддержке и помощи. В русскоязычных произведениях утешение чаще всего исходит от учителей, а в английских – от друзей и/или одноклассников. Спектр используемых вербальных средств определяется коммуникативной ситуацией. Применяются и общие фразы, типичные для утешения. Из лексических средств эпизодически используются обращения для привлечения и удержания внимания, а также передачи эмоций – например, *my boy*, *дитя*, *милая девочка*, формы имени. Утешение в большинстве случаев сочетается с невербальными средствами (*обнять*, *погладить*, *улыбнуться* и др.) и с такими паравербальными аспектами, как более тихий, ласковый голос.

Утешение учителей статистически встречается реже, и оно исходит от коллег и от учеников. Утешение, направленное коллегами на учителя, может быть выражено в более резкой и прямолинейной форме по сравнению с утешением, направленным на ученика. Выражение эмпатии и утешения учителю со стороны учеников говорит об их искренних чувствах и имеет место в менее формальных коммуникативных ситуациях.

Ученики и учителя в проанализированных английских и русских контекстах также используют самоутешение. Невербальные и паравербальные характеристики самоутешения обычно не упоминаются (тем более при передаче мыслей, а не устной речи), поскольку акцент в данном случае делается на семантику.

При описании проблемных ситуаций в академическом контексте встречается как объективная, так и субъективная модальность утешения. Были выделены следующие типы объективной модальности (в порядке совокупного статистического убывания в английских и русских контекстах):

- 1) фактическое, реальное утешение. Выражается в основном глаголами в форме изъявительного наклонения, конструкциями с семантикой уступки, лексическими средствами наподобие *poor thing*, *poor fellow*, *бедняжка*;
- 2) утешение, потенциально достижимое при помощи конкретных действий или в целом. Выражается через глаголы в форме повелительного наклонения (как в утвердительных, так и в отрицательных конструкциях);
- 3) отсутствующее, но потенциально возможное и желаемое утешение, выражаемое посредством форм сослагательного наклонения;
- 4) воображаемое утешение, реализуемое через сослагательное наклонение и лексические единицы со значением воображаемого действия.

Субъективная модальность при утешении встречается реже и семантически обозначает следующее:

- 1) отсутствующее, но ожидаемое в коммуникативной ситуации утешение (передается при помощи отрицательных конструкций);
- 2) нежелательное утешение (при помощи императива и невербальных средств);
- 3) ироничное/неискреннее (передается посредством лексико-семантических сочетаний слов и определяется контекстом);
- 4) безрезультатное/неэффективное (в основном при помощи отрицательных конструкций).

Статистически наиболее употребительными как в русском, так и в английском языке можно считать фактическое утешение (было выявлено в 53% проанализированных английских контекстов и в 37% русских) и утешение, потенциально достижимое при помощи конкретных действий (встретилось в 24% английских контекстов и в 25% русских). Наименее употребительным – нежелательное утешение (в английских контекстах его отмечено не было). Субъективная модальность при утешении направлена практически всегда на учеников.

Были выделены следующие стратегии утешения в образовательном дискурсе (в порядке совокупного статистического убывания в английских и русских контекстах): демонстрация понимания, разделение чувств; ободрение/поддержка; аргументация/объяснение; совет / призыв к действиям; действия для помощи; указание на положительные моменты в трудной ситуации; самоубеждение/самовнушение; демонстрация сострадания/жалости; разделение трудного опыта; извинение; смягчение формулировки высказывания.

Большинство перечисленных стратегий содержит в себе как логические, так и эмоциональные компоненты. Выбор языковых средств в данных стратегиях зависит от коммуникативной ситуации и контекста. На синтаксическом уровне, в частности, типичными являются конструкции со значением уступки при указании на положительные моменты в трудной ситуации и глаголы в повелительном наклонении в советах и при призыве к действиям.

В английских художественных произведениях наиболее популярными стратегиями утешения в образовательном контексте можно считать аргументацию, призыв к действию и ободрение, а в русских – проявление участия и ободрение. Реже всего в обоих языках встречались извинение, смягчение формулировки высказывания и разделение трудного опыта.

Представляет потенциальный интерес дальнейшее изучение жанра утешения в образовательном дискурсе в плане исторических, лингвокультурных, возрастных и гендерных особенностей его реализации. Все эти аспекты могут определять языковые и прагматические особенности речи и влиять на эффективность утешения и успешность коммуникации не только в образовательном, но и в более широком контексте.

Материалы исследования | Research materials

1. Будогоская Л. А. Повесть о рыжей девочке. М.: Махаон, 2025.
2. Водовозова Е. Н. На заре жизни. М.: Книговек, 2018.
3. Гайдар А. Школа. М.: Доброе детство, 2025.
4. Горький М. Детство. В людях. Мои университеты. М.: АСТ, 2025.
5. Железников В. К. Чучело. М.: АСТ, 2024.
6. Камаева О. Елка. Из школы с любовью. М.: АСТ, 2013.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2025.
8. Олонцева С. Дислексия. М.: Поляндрия No Age, 2024.
9. Пантелеев Л., Белых Г. Г. Республика ШКИД. М.: АСТ, 2025.
10. Прилежаева М. Над Волгой. М.: Детгиз, 1954.
11. Трауб М. Дневник мамы первоклассника. М.: Полиграфиздат; АСТ, 2010.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: ООО «Хит-книга», 2024.
13. Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки. М.: Искателькнига, 2021.
14. Чуковский К. И. Серебряный герб. М.: АСТ, 2024.
15. Щербакова Г. Н. Вам и не снилось. М.: АСТ, 2023.
16. Alcott L. M. Little Men. М.: АСТ, 2023.
17. Alcott L. M. Little women. М.: АСТ, 2022.
18. Burnett F. Little Princess. Wordsworth Children's Classics, 2025.
19. Buyea R. Because of Mr Terupt. Random House, 2020.
20. Cronin A. The Green Years. Bello, 2013.
21. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 4th edition. Cambridge university press, 2013.
22. Dickens Ch. The Life and Adventures of Nicholas Nickleby. Rugram, 2018.
23. Harris J. Gentlemen and Players. Black Swan, 2016.
24. Kaufman B. Up the down staircase. HarpPeren, 1991.
25. Kleinbaum N. H. Dead poets' society. Hyperion, 2006.
26. London J. Martin Eden. М.: Эксмо, 2026.
27. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. MacMillan, 2007.
28. McCullough C. The Thornbirds. Avon, 2002.
29. Palacio R. J. Wonder. Black swan, 2013.

Источники | References

1. Арипова А. О., Крюкова Т. Л. Эмоциональная поддержка: о понятии и формах // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2.
2. Боева-Омелечко Н. Б., Гокова Е. И. Репрезентация стратегии утешения в современном немецко- и англоязычном художественном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. № 2. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2024-2-28-38>
3. Бушев А. Б. Языковые особенности текстов, используемых в психотерапевтической коммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 1999.
4. Гокова Е. И. Способы увеличения иллокутивной силы утешения (на материале современного английского языка) // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. № 6.
5. Захарова Г. П. Лексико-грамматические средства выражения интенции поддержки в русском языке // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1/2 (82).
6. Кошелева И. Н. Практические аспекты реализации педагогической эмпатии при обучении английскому языку в неязыковом вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 08. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11134>
7. Кузнецова А. А. Иллокутивные типы вербального проявления эмпатии (на материале французского языка) // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15 № 2.
8. Ларина Т. В. Когда и за что извиняются англичане и русские: сопоставительный анализ коммуникативного поведения // Русистика. 2007. № 4.
9. Назаренко Т. Ю. Роль невербальной коммуникации в учебном процессе // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1.
10. Немец Н. Г. Утешение как механизм изменения структуры самосознания личности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2007.
11. Попова Д. И., Беликова М. Е. Анализ аспектов невербальной коммуникации между преподавателем и обучающимися в образовательном процессе // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. 2020. Т. 3 № 1.
12. Рабенко Т. Г. Жанр утешения и средства его языковой реализации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-4 (52).
13. Федунина Н. Ю. «Горе» и «утешение» в русской языковой картине мира // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 4 (59).
14. Федунина Н. Ю. Речевые формулы утешения // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 17 (4).
15. Ханский А. О. Коммуникативные стратегии вербального утешения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2002.
16. Христин А. В. К вопросу о стратегиях успокоивания, утешения и подбадривания в диалоге // Гуманитарный акцент. 2024. № 4.
17. Юсупов И. М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): дисс. ... д. психол. н. СПб., 1995.
18. Burleson B. R. What Counts as Effective Emotional Support: Explorations of Individual and Situational Differences // Studies in applied interpersonal communication / ed. M. T. Motley. Sage, 2008.
19. Kennedy O. O. Theory and Psychometric Development of the Self-Comforting and Coping Scale (SCCS): A Novel Measure of Self-Comforting Behaviors // Global Journal of Humanities and Social Sciences. 2025. Vol. 04. № 03.
20. Zhichao Z. Toward the Role of Teacher Empathy in Students' Engagement in English Language Classes // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13.

Информация об авторах | Author information**Юкина Елена Юрьевна¹**, к. филол. н.¹ Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва**Elena Yurievna Yukina¹**, PhD¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow¹ sobol-sbr@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.02.2026; опубликовано online (published online): 31.03.2026.

Ключевые слова (keywords): семантика художественного текста; прагматика утешения; отрицательные эмоции; невербальная коммуникация; паравербальная коммуникация; semantics of fictional texts; pragmatics of consolation; negative emotions; non-verbal communication; para-verbal communication.